

ВАЛЕРИ БОУМЕН

Матери
сбежавшей невесты

ИТАР-ТМ

Валери Боумен
Тайны сбежавшей невесты
Серия «Невесты с секретом», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8373131
Боумен, Валери Тайны сбежавшей невесты : роман: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-081262-2

Аннотация

Порой судьба преподносит совершенно невероятные сюрпризы.

Вот и юная взбалмошная Энни Эндрюс, решаясь на венчание в Гретна-Грин, против воли оказывается во власти Джордана Холлоуэя, виконта Эшборна. Цель истинного джентльмена – всячески оберегать девушку от необдуманных поступков вплоть до возвращения из свадебного путешествия ее старшей сестры!

Ах, так? Энни намерена превратить жизнь Джордана в ад – и приступает к выполнению своего плана.

Ей и в голову не приходит, что несчастный виконт и без того страдает, ведь он отчаянно и безнадежно влюблен в ту, которую должен всячески ограждать от мужских посягательств...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	42
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Валери Боумен

Тайны сбежавшей невесты

Маркусу, единственному, с любовью.

Valerie Bowman
Secrets of a Runaway Bride

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Valerie Bowman, 2013

© Перевод. Н.В. Панина, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

1816 год, Лондон, конец сентября

Энни Эндрюс, карабкаясь вверх по удачно разросшейся здесь крепкой лиане плюща, преодолела половину стены дома Артура Эгглстона, когда ее остановил звучный стук подков. Она зажмурилась. Скверно.

Несмотря на то, что к задней стене дома, по которой она взбиралась, вела лишь узкая аллея – да и темень стояла крошечная, – ее все же заметили, и она это знала.

«Пожалуйста, ну пусть это будет слуга».

Ей очень этого хотелось, но она понимала, что это невозможно. Слуга, едущий по аллее верхом на лошади? Нет!

И вероятность того, что это тетушка Кларисса, тоже была ничтожно мала. Прежде чем решиться сегодня вечером даже на эту небольшую проделку, Энни удостоверилась, что тетушка, будучи в хорошем подпитии, спит. Кроме этого, она страшно боялась лошадей.

Энни закусил губу, потом медленно повернула голову и судорожно сглотнула.

То, что она увидела, оказалось хуже всякого слуги. Гораздо хуже.

– Заблудились? – раздался в прохладном ночном воздухе надменный мужской голос.

Джордан Холлоуэй, граф Эшборн, перекинул ногу через седло и спешился.

Черт бы его подрал! У нее не было правдоподобного объяснения происходящему. Из всех сил цепляясь за лиану, Энни горделиво вскинула подбородок, пытаясь, насколько это было возможно в ее положении, сохранять достоинство.

Из-за туч выглянула луна, проливавшая свет на место действия. Лорд Эшборн приблизился к ступенькам, остановился и, скрестив руки на груди, с любопытством посмотрел на Энни. Он прислонился к каменной балюстраде с пренебрежительной усмешкой на красивом лице – слишком красивом, по мнению Энни, – наблюдал за ней. Более шести футов ростом, он был широк в плечах и узок в бедрах, имел прямой нос, темные брови, такие же темные взъерошенные волосы и необыкновенные пронизательные глаза серого цвета.

– О, так это же сбежавшая невеста, – ухмыльнулся лорд. – Что на этот раз замышляете, мисс Эндрюс?

Энни стиснула зубы. Она терпеть не могла, когда лорд Эшборн называл ее так нелепо. Сбежавшая невеста. Н-да... Так случилось, что лорд Эшборн, являясь ближайшим другом ее новоиспеченного зятя, прошедшей весной, после ее неудачного побега с Артуром в Гретна-Грин, принимал участие в погоне за ней. Но это произошло несколько месяцев назад, а сейчас все иначе. Даже несмотря... на некоторые обстоятельства. Насмехаться над ней, когда она не в состоянии дать отпор или хотя бы бросить осуждающий взгляд в его сторону, – это было как раз в духе лорда Эшборна (ведь, цепляясь за плющ, очень трудно продемонстрировать свое осуждение).

У Энни взмокли ладони, и она еще крепче ухватилась за лиану плюща, соображая, как же выразить свое возмущение.

– Не понимаю, какое вам до этого дело, – проронила она, чувствуя, как смешно и нелепо прозвучали ее слова. – Как вы вообще узнали, что я здесь?

– Скажем, догадался. Но прежде чем помочь вам выбраться из этой... ситуации, – с подчеркнутой медлительностью продолжал лорд, – я настаиваю, чтобы вы ответили на мой вопрос. Почему вы это делаете?

– Мне не нужна ваша помощь, лорд Эшборн. Я вполне способна сама... – Энни, отдуваясь от листа плюща, который лез ей в рот, посмотрела вниз. До крыльца было по меньшей мере футов пять. Ей придется прыгать.

Энни попыталась оторваться от плюща, но вдруг в ужасе обнаружила, что подол платья зацепился за кусты ежевики.

– Я серьезно, мисс Эндрюс, – настаивал лорд Эшборн. – Скажите – почему?

Энни шумно выдохнула, все еще пытаясь сохранять хоть капельку достоинства. Ну ладно! Хотя какое-то объяснение он вправе получить.

– Все не так ужасно, как может показаться на первый взгляд. Просто мне хотелось привлечь внимание Артура. Я собиралась бросить камень в его окно и...

– Записки под дверь было бы недостаточно? – насмешливо перебил лорд Эшборн.

Энни стиснула зубы. Почему, ну почему в присутствии лорда Эшборна она всегда предстает с самой плохой стороны?

– А тетушка Кларисса? – продолжал лорд. – Она спит, да? Приняв изрядную порцию портвейна?

– Хереса. – Энни поджала губы. Тетя Кларисса была душой компании, но на роль дуэньи решительно не подходила. Эта женщина питала слишком нежные чувства к алкоголю во всем многообразии его разновидностей.

– Так я и думал. Ну что ж, с этим уже ничего не поделать. – Лорд Эшборн оттолкнулся от каменной балюстрады и, сделав шаг к Энни, поднял руки, чтобы снять ее с плюща.

Как раз в это время открылась задняя дверь. По крыльцу метнулся луч света от горящей свечи. Энни широко распахнула глаза; ее сковал неподдельный страх, и она затаила дыхание. Кто обнаружил ее? Ох, только бы не...

Лорд Эшборн не стал ждать. Он обхватил Энни за талию и потянул к себе. Она тихонько вскрикнула, упала в его объятия и, прижимаясь к нему всем телом, повисла на нем.

Вот так Энни оказалась в крепких объятиях лорда Эшборна, когда на заднем крыльце дома появился Артур Эгглстон, человек, которого Энни любила и за которого собиралась замуж.

Джордан прекрасно понимал: ему следовало тотчас же поставить изящную фигурку мисс Эндрюс на крыльцо и оттолкнуть от себя девятнадцатилетнюю смутьянку, склонную рисковать собственной репутацией. Маленькая плутовка, с тех пор как ее сестра Лили с его ближайшим другом Девонем уехали в свадебное путешествие, причиняла одни только хлопоты и неприятности. Они оба умоляли Джордана присмотреть за девчонкой. Похоже, мисс Эндрюс требовалась не одна только дуэнья – тем более что ее родственница и единственная подходящая компаньонка, эксцентричная тетушка Девона, леди Кларисса, непомерно увлекалась спиртным.

Последнюю неделю Джордан буквально по пятам следовал за мисс Эндрюс и следил, чтобы девушка, упорно преследовавшая этого болвана Артура Эгглстона, сама не оказалась в дурацком положении. Но чем пристальнее Джордан наблюдал за ней, тем все более возмутительными становились ее выходки, сегодня вечером достигшие кульминации, превратившись в абсолютное сумасшествие.

Ростом около пяти футов и четырех дюймов, с пышной массой густых каштановых локонов, темноглазая, с дерзко вздернутым носиком, мисс Эндрюс любила создавать неприятности. Когда он думал о ней, на ум мгновенно приходило слово «вулкан». И хотя Джордан мысленно считал дни до возвращения Лили с Девонем, – чтобы они сами присматривали за девушкой, – он вынужден был сознаться, что поневоле восхищается Энни. С мисс Эндрюс скучать было некогда. Уж это-то он признавал.

А сейчас... Прижимавшаяся к нему стройная и гибкая Энни заставила Джордана почувствовать то, что он не должен был чувствовать. И следовало выпустить ее из объятий. Немедленно!

Эгглстон откашлялся, и к Джордану мгновенно вернулось благоразумие. Он быстро убрал руки Энни со своей шеи, и она, соскользнув по его телу, оказалась стоящей рядом с ним на крыльце. На ее хорошеньком личике появилось выражение недовольства.

– Мисс Эндрюс?.. Лорд Эшборн?.. – Эгглстон, скрестив руки на груди и всем своим видом выражая возмущение, смотрел в пространство между ними. – Что все это значит?

Энни, прерывисто дыша, отступила от Джордана, спрятала руки за спину и, не глядя на Эгглстона, пробормотала:

– Артур, мы просто... – Она закусила губу.

Джордан много играл в карты и научился «прочитывать» человека, распознавать скрытое от посторонних глаз. И за последнюю неделю, проведенную в компании мисс Эндрюс, он понял: когда она делала что-то нехорошее, то покусывала безупречными белоснежными зубками свои розовые губки. Как ни странно, это выглядело довольно мило. И вполне устраивало Джордана.

– То есть... – Энни предприняла еще одну попытку объясниться – и отвернулась. – В общем, я пришла... – Она умолкла, ей явно не хватало слов.

– Энн, – сурово посмотрел на нее Эгглстон, – ради тебя и ради твоей репутации я сделаю вид, что не видел этого.

Джордан едва сдержал возглас удивления. Во-первых, это был тот самый человек, который прошедшей весной едва не испортил репутацию Энни (и Джордан считал, что тут беспокойство Эгглстона немного запоздало). Во-вторых, если бы Энни была его, Джордана, невестой и он застал бы ее в объятиях другого мужчины, то уже превратил бы этого парня в мокрое место. А у этого болвана явно недоставало ревности. Хотя... Возможно, у Артура Эгглстона были какие-то свои соображения.

– Да, Артур, конечно. – Энни судорожно сглотнула. – Такое больше не повторится.

– Рад слышать. А сейчас, может... Провожу тебя домой? – Эгглстон бросил беглый взгляд на Джордана.

– В этом нет необходимости. Я как раз сам собирался ее проводить, Артур, – с самодовольной улыбкой объявил Джордан.

– Все будет хорошо, – закивала Энни.

– Замечательно, – с высокомерным видом отчеканил Эгглстон. – Тогда завтра я за тобой заеду, Энн. На традиционную прогулку в парке.

– С удовольствием поеду.

– Спокойной ночи. – Артур повернулся и скрылся в доме, громко хлопнув дверью.

Воздушная волна от хлопнувшей двери растрепала локоны Энни. Она всплеснула руками и уставилась на закрытую дверь, не обращая внимания на Джордана.

– Кажется, он несколько не ревновал, – пробормотала она. – В следующий раз придется мне вас поцеловать.

Глава 2

Лорд Эшборн практически притащил Энни к заднему крыльцу ее собственного дома. К своей лошади он вернется позже. Слава богу, что городской дом Колтонов был недалеко. Он резко толкнул заднюю дверь, затащил Энни в темную кухню и оттолкнул от себя.

Она обхватила себя руками за плечи. Теперь, опять оказавшись с лордом Эшборном наедине, Энни была готова провалиться сквозь землю. Слова о том, что она его поцелует, невзначай слетели с губ – так часто бывает. На самом деле она не собиралась этого делать, хотя идея вызвать ревность Артура заслуживала того, чтобы претворить ее в жизнь. Энни нерешительно взглянула на лорда Эшборна. В присутствии графа она всегда чувствовала себя душой. Да, всегда! В довершение всего в последнее время он оказывался рядом с ней гораздо чаще, чем...

Прервав ее размышления, лорд Эшборн проворчал:

– Черт возьми, что вы делаете? Вы хоть понимаете, как этот инцидент мог повлиять на вашу репутацию?

Энни расправила плечи и вскинула подбородок. Она часто заставляла себя проделывать это в компании лорда Эшборна.

– Я надеюсь, что вы поверите мне. На самом деле... Как ни странно, у меня не было намерения залезать в окно Артура.

– Рад слышать, – с сомнением в голосе ответил лорд Эшборн.

– Это было бы уж слишком скандально, – продолжала Энни. – И несмотря на упорство моей сестры, я действительно забочусь о своей репутации.

– Подождите! Я хочу убедиться, что правильно вас понял. По-вашему, взбираясь среди ночи по стене дома, вы заботились о своей репутации?

– Но я же не думала, что меня застанут за этим занятием! – всплеснула руками Энни.

– Понятно. Но вряд ли это объясняет причину вашего поведения. Почему вы вообще там лазили?

– Как вам известно, – Энни безмятежно улыбнулась, – мы с Артуром встречаемся и...

– Встречаетесь?! – перебил лорд Эшборн. – Вы так это называете? Насколько мне известно, это вы выставяете себя на посмешище, бегая вокруг Эгглстона, в то время как он проявляет к вам ничтожно малый интерес.

Энн судорожно сглотнула. Ей больно было слышать такие слова, но она не позволит надменному Эшборну увидеть это.

– Я и не надеюсь, что вы поймете, милорд, но мы с Артуром любим друг друга.

– Простите, что возражаю вам, мисс Эндрюс, но осмелюсь сказать, что если бы мистер Эгглстон отвечал вам взаимностью, то вам бы не пришлось привлекать его внимание, карабкаясь по стене дома. Вы – не Ромео. И если уж кому и следовало совершать такие безумные поступки, так это ему. Если бы не Эгглстон, а кто-то другой увидел вас за этим занятием, к этому времени вы бы уже превратились в изгоя общества.

– Да, признаю. – Энни поморщилась. Ох, ну почему лорд Эшборн делает так много замечаний? – Закончилось все плохо, это была неудачная затея. Мне следовало немного подумать, прежде чем... – Энни опустила взгляд на свои домашние туфли, и лицо ее порозовело от смущения. – Просто Артур повел себя не совсем так, как я ожидала, и... – О Боже! Какую ерунду она несет, пытаясь объясниться. С таким же успехом она могла бы просто молчать.

– Вы не замечаете в этом ничего странного? – Лорд Эшборн посмотрел на нее так, как будто разговаривал с идиоткой. – Если Эгглстон любит вас, то какая необходимость ставить себя перед ним в глупое положение?

Эти слова тоже причинили ей боль. Энни стиснула зубы. Прошлой весной Артур пылал желанием жениться на ней. Да, это правда, что информация об отсутствии у нее приданого стала достоянием общественности, поэтому чувства Артура временно охладели. Но это случилось из-за опасений его отца, а не самого Артура. Потом они снова нашли друг друга и предприняли безуспешный побег в Гретна-Грин.

И теперь, спустя несколько месяцев, у Энни, благодаря новоиспеченному мужу сестры, появилось до неприличия богатое приданое, но Артур, кажется, не торопился. Каждый день они вместе катались по парку, он навещал ее, но не торопился сделать официальное предложение. Энни была убеждена, что причин для такого поведения было несколько: страх Артура перед лордом Колтоном, который явно не одобрял его кандидатуру, а также желание Артура угодить собственному отцу, явно не одобрявшему ее, Энни, кандидатуру. Кроме того, Артур постоянно сопровождал на светские мероприятия свою сестру – старую деву – и тратил на это необыкновенно много времени, что тоже отрицательно сказывалось на их отношениях.

Энни тяжело вздохнула. Проблема заключалась еще и в том, что у Артура была склонность слушать любого, кто находился рядом с ним в данный момент, и всякий раз, когда Энни убеждала его, что им надо пожениться, он возвращался домой, разговаривал с отцом, а тот говорил, что не следует торопиться с решением – в конце концов ему только двадцать два года и у него нет никакой нужды обзаводиться семьей так быстро.

Но все же Артур любил ее – Энни это знала. Он сам говорил ей об этом, и он – единственный мужчина, который уделял ей так много внимания, который говорил, что она красивая, который думал о ней не просто, как о хорошем друге. Так что Энни не собирается его отпускать.

Вполне возможно, что лорду Эшборну этого не понять; он-то мог заполучить любую женщину, – разумеется, кроме самой Энни, – только пальцем бы поманил. Ему были незнакомы суровые условия брачного рынка, и он ничего не знал о ее взаимоотношениях с Артуром.

Ладно, пусть не совсем так. Помимо сегодняшней неудачной попытки, лорду Эшборну было известно еще одно обстоятельство ее отношений с мистером Эгглстоном. Обстоятельство, которое Энни больше всего на свете хотелось бы утаить от него, – это побег, который она совершила с Артуром. Она снова тяжело вздохнула. Вот опять в его присутствии она чувствовала себя идиоткой. Как всегда...

– Мне очень жаль, что я причинила вам столько беспокойства, лорд Эшборн. – Энни сжала кулаки. – Но вам-то лучше других должно быть известно, что мистер Эгглстон действительно мною увлечен.

– Если вы намекаете на свое неосмотрительное путешествие в Гретна-Грин весной, – лорд Эшборн протянул руку и вытащил застрявший у нее в волосах листик, – то, да, припоминаю...

Энни вся сжалась. О, теперь она была абсолютно уверена, что ее лицо стало таким же пунцовым, как отделка на любимой шляпке.

– Пожалуй, я пойду. – Лорд Эшборн решительным жестом надел шляпу. – Слава богу, ничего страшного не случилось, но если нечто подобное повторится опять, мне придется сообщить об этом тетушке Клариссе.

Энни улыбнулась украдкой. Тетушка Кларисса вряд ли смогла бы даже обувь надеть так, чтобы не перепутать, – не то что остановить Энни и пресечь ее попытки поступать так, как ей хотелось.

– Мисс Эндрюс, – бросил через плечо лорд Эшборн, толкнув дверь, – пожалуйста, не забывайте о своей репутации. Если не ради себя, то хотя бы ради сестры.

– Я обдумаю все, что вы мне сказали, милорд, – ответила Энни, хотя заранее знала, что не станет этого делать.

Она закрыла дверь за лордом Эшборном, прислонилась к ней спиной и шумно выдохнула. Лорд Эшборн, как и Лили, не понимал ее. Собственная репутация была совсем не безразлична Энни, и она заботилась о ней. Просто для нее важнее всяких глупостей, каковыми она считала нормы и ограничения общества, – это ее, Энни, собственное сердце.

Она глянула в окно и увидела, как лорд Эшборн садится на лошадь. Энни прищурилась и в задумчивости коснулась щеки. А может, это никакое не совпадение?.. Может, в последнее время лорд Эшборн совсем не случайно оказывался именно там, где находилась она. Возможно, ей надо постараться... и не быть такой простофилей рядом с ним. Мужчина-то он весьма внушительный. Кончиками пальцев Энни коснулась талии, за которую несколькими минутами раньше ее обнимали сильные руки лорда Эшборна. И по телу ее тотчас пробежала внезапная дрожь.

Лорд Эшборн был известным повесой, лихим озорником, закоренелым холостяком и старейшим другом мужа ее сестры. Он водил компанию с кутилами и поступал так, как ему нравилось. Он был красивым, умным – и полной противоположностью тому, что Энни хотела видеть в муже.

Но, о Боже, как было приятно прижаться к нему, когда он стаскивал ее с плюща!

Глава 3

– Артур, останови коляску!

Повертев красивой светловолосой головой, Артур любезно натянул поводья, упираясь ногами в деревянную подставку.

– Тпру!..

Коляска дернулась, подпрыгивая на дорожке Гайд-парка, усыпанной гравием, резко затормозила и с глухим стуком остановилась.

– Почему мы остановились? – тяжело дыша, поинтересовался Артур.

Придерживая одной рукой шляпку на голове, другой рукой Энни отчаянно махнула в сторону кустов, мимо которых они только что проехали во время своей послеполуденной прогулки по парку.

– Я видела лисенка!

– Лисенка? – Артур широко распахнул глаза и покачал головой. – Не думаю, что мы должны...

– Ш-ш, – Энни прижала палец к губам, – нельзя пугать бедняжку.

Выпрямившись, она мысленно улыбнулась. Слава богу, Артур не напомнил ей о случившемся ночью с участием лорда Эшборна. Казалось, он вполне согласен притворяться, что ничего такого не было, и за это Энни была бесконечно ему благодарна. Почти час, что они катались по парку, она пыталась заставить Артура поцеловать ее и, потерпев неудачу, стала смотреть по сторонам, а потом вдруг увидела среди кустов ярко-рыжий мех. Энни вытянула шею и, не отводя глаз, смотрела на маленького лисенка, съевшегося в кустах, всего в нескольких шагах от них. Гроздь ягод, как флажок, указывала место, где он находился.

Энни стала вылезать из коляски, а Артур, положив руку ей на плечо, пытался ее остановить.

– Послушай, ты действительно считаешь, что мы должны...

Энни отстранила его руку и спрыгнула на землю.

– Может быть, он ранен. Я должна его осмотреть.

Нахмурившись, Артур наблюдал, как Энни на цыпочках крадется по траве к живой изгороди; при этом он пытался успокоить лошадей, которые прядали ушами и раздували ноздри, встревоженные запахом лисы.

Подойдя довольно близко, девушка наклонилась, подобрала юбки и, опустившись на колени, поползла к лисенку. Его маленькая усатая головка выглядывала из-за грозди ягод.

Энни внимательно смотрела на него. В свое время она спасла немало бездомных животных и знала, как выглядят больные или зараженные бешенством. Это животное выглядело абсолютно здоровым, но лисенок был совсем крошечным и, как ни странно, не боялся человека.

В эту секунду, отразившись от металлической поверхности, блеснул солнечный луч, и лисенок отпрыгнул, потащив за собой небольшую ловушку, в которую попала его маленькая лапка.

Затаив дыхание, Энни повернула к коляске.

– Артур, как я и подозревала, он ранен. Бедняжка... – Глядя на крошечное животное, она медленно сняла перчатку и показала лисенку ладонь, пытаясь внушить, что не причинит ему вреда. – Позволь мне помочь тебе, крошка.

Она внимательно рассмотрела слегка поржавевшую ловушку. Возможно, достаточно будет просто разжать зубцы. Энни наклонилась пониже, упираясь руками в мягкую землю, чтобы лучше рассмотреть хитроумное устройство.

«Однако разжимание зубцов может причинить еще больше боли защемленной лапке», – подумала девушка.

– Шпилька, – щелкнула пальцами Энни. – Ну конечно.

Она достала из волос шпильку, нисколько не волнуясь из-за того, что из прически тут же выбился непокорный темный локон, и осторожно вставила ее в замок. Нахмутив брови и высунув от усердия язык, Энни протолкнула шпильку как можно глубже и стала медленно поворачивать ее взад-вперед.

На лбу у нее выступили бисеринки пота. А лисенок грустно смотрел на нее, мигая вишневыми глазками.

– Не волнуйся, малыш. У меня получится. Я...

Замок щелкнул и открылся. Лисенок отпрыгнул назад, потом замер, глядя на Энни. Он поднял ушки, пошевелил усами и сталлизывать лапку.

Энни пододвинулась ближе. Лисенок внимательно смотрел на нее, и она, пододвинулась к нему еще немного, затем протянула руку. Медленно, очень медленно. И лисенок обнюхал ее руку.

Наконец Энни приблизилась настолько, что смогла взять крошку в руки, стараясь не касаться поврежденной лапки. В первое мгновение он попытался рвануть прочь, но Энни ласково погладила его и что-то тихо проворковала. Зверек успокоился и позволил удерживать себя на руках.

– Я поймала его, – поднимаясь и поворачиваясь к коляске, радостно сообщила Энни. – Но лапка бедняжки попала в ловушку. Кто мог такое сделать? Да еще в общественном парке, где на ловушку могут наткнуться дети и тоже пораниться.

– Действительно, кто? – с непроницаемым выражением лица пробурчал Артур.

Энни с лисенком в руках вернулась к коляске. Артур стоял рядом, готовый помочь ей сесть.

– Надеюсь, ты не собираешься оставлять его у себя?

– Я думаю забрать его домой и полечить лапку. У меня есть рецепт припарки как раз для таких случаев. Припарка, а еще повязка помогут быстрее вылечить лапку.

– Ты действительно считаешь, что так будет правильно? – спросил Артур.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Брать в дом дикое животное – вряд ли это пристойно и уместно, – заметил молодой человек.

– Но ему... – Энни перевела взгляд на лисенка, потом перевернула его и внимательно осмотрела. – Да, ему нужна помощь.

– И все-таки я не советую делать это. – С сомнением глядя на девушку, Артур помог ей сесть в коляску. – Не говоря уже о том, что такой лисенок, как этот, должен бегать от своры гончих, а не сидеть с перевязанной лапой в городском доме в Лондоне.

– Охота?! – возмутилась Энни. – Ты сейчас говоришь серьезно, Артур? Пожалуйста, скажи, что ты не одобряешь эту страшную забаву.

– Ладно, хорошо. – Артур уселся в коляску с ней рядом и в смущении отвел взгляд. – Забирай его домой, если хочешь.

– Спасибо, – кивнула Энни, расправляя плечи. Она осторожно, чтобы не сделать зверьку больно, прижала его к себе. – Именно это я и собираюсь сделать.

– Теперь, когда у тебя есть о ком беспокоиться, – засмеялся Артур, – ты перестанешь так настойчиво просить меня дать тебе поводья.

Он причмокнул, подгоняя лошадей, и направил их к выезду из парка, а Энни принялась обдумывать сегодняшний поворот событий. Да, это правда, после того как попытка добиться поцелуя от Артура провалилась, она попыталась убедить его дать ей поуправлять отцовским фэзоном. Но он ответил «нет». Уже в который раз. Энни вздохнула. Вероятно,

у Артура сложилось неправильное представление о ее способностях. Он полагал, что она не знала, как управлять. А ведь она научилась этому еще девчушкой, в поместье их семьи, где работники конюшни потратили немало времени, обучая ее этому делу. Родители больше внимания уделяли Лили – ее обучению и будущим перспективам, – а младшая дочь росла девчонкой-сорванцом. Да-да, именно так она и росла, и все мальчишки, с которыми она встречалась, относились к ней как к приятелю. Вот почему она так любит Артура. Он стал первым мужчиной, который сделал комплимент ее красоте, который обращался с ней как с *девушкой*. Но это также означало, что Артур не понимал, на что она способна. Если бы только ей позволили управлять фаэтоном, их дневные прогулки не были бы абсолютно пустой тратой времени. Но ладно, сегодня она хоть лисенка спасла...

– Раз ты завел этот разговор, Артур, позволь мне поуправлять фаэтоном, когда мы завтра отправимся на прогулку. Правда, я вполне...

– Мы уже обсудили этот вопрос, – с важным видом заявил Артур. – Подобной упряжкой вряд ли под силу управлять любому.

Энни печально улыбнулась и отвела взгляд. Артур был абсолютно прав; это действительно была не та упряжка, которой мог управлять любой. И в данный момент Артуру это удавалось плохо. Энни поморщилась. Он даже поводья держал неправильно; только с ее стороны вряд ли было бы вежливо указывать на это. Ведь он – второй сын барона, высокий блондин с голубыми глазами ангела. И он не виноват, что не силен в управлении фаэтоном.

– И потом, – добавил Артур, – я бы расстроился, если бы ты ушиблась.

В ответ на эти его слова Энни улыбнулась. Спорить с ним не было никакого смысла, и потом... Он только что произнес самые приятные для нее слова.

– Я уверена, что ты совершенно прав, Артур. Сегодня такой чудесный день! – Энни подняла глаза, и улыбка вдруг сползла с ее лица. – К черту! Неужели опять он?!

– О ком это ты? – вскинул голову Артур.

– О лорде Эшборне. – Наморщив носик, Энни кивнула в сторону одинокого всадника, и кудряшки рассыпались у нее по щекам. – Он едет сюда.

Проклятие! Ей захотелось исчезнуть. После того что случилось прошедшей ночью, она надеялась, что больше не увидит лорда Эшборна... никогда. Но, как и последние три дня, лорд Эшборн был в парке, и он ехал ей навстречу.

– Завтра поедем по другому маршруту, – пробормотала Энни.

– Что за ссора у тебя с графом Эшборном? – Артур бросил в ее сторону скептический взгляд. – Не хочу показаться бестактным, но ночью мне показалось, что ты не очень-то стремилась ускользнуть от него.

Энни поджала губы. Последнее замечание возлюбленного было вполне обоснованным.

– Просто ночью я очень хотела увидеть тебя, а он... как раз появился. А теперь вот он здесь. Я начинаю думать, что граф меня преследует.

– Преследует тебя? – хихикнул Артур. – Но Энни, ведь днем по парку катается половина Лондона... И лорд Эшборн – не исключение.

– Ты считаешь, что это не более чем совпадение, что всю неделю он каждый день неожиданно встречается с нами?

– Осмелюсь сказать, – заметил Артур, – что мисс Эбшир и семейство Кокси мы тоже видим каждый день.

Энни опять вздохнула. Ну как Артур мог быть таким наивным? Мисс Эбшир и семейство Кокси ее не преследовали, ее преследовал лорд Эшборн.

– Ты испытываешь к нему неприязнь? – поинтересовался Артур.

Энни на мгновение задумалась. Лорд Эшборн, конечно же, немного высокомерен. А с тех пор как Лили с Девоном уехали, он слишком пристально наблюдал за ней. Не говоря уж о том, что в блистательном присутствии графа она обычно чувствовала себя совершеннейшей

дурой. Но Энни не собиралась объяснять это Артуру. «Возможно, лорд Эшборн понравился бы мне чуточку больше, если бы перестал относиться ко мне как к «сбежавшей невесте», – с улыбкой подумала Энни.

– Не могу сказать, что испытываю к нему именно... неприязнь, – ответила она уклончиво и тут же опустила глаза.

О черт, как она объяснит графу присутствие лисенка у себя на коленях? Просто замечательно! Еще один повод для насмешек обходительного лорда.

– Должно быть, есть в нем что-то подкупающее, если лорд Колтон выбрал его своим другом, – сказал Артур.

– Ну, если ты так говоришь... – Энни нацепила на лицо улыбку, потому что вороной жеребец Эшборна остановился с ними рядом.

– Мисс Эндрюс, мистер Эгглстон, добрый день. – Лорд Эшборн коснулся пальцами своей шляпы в знак приветствия и внимательно посмотрел на Энни. – Надеюсь, вы пережили ночное лазание по стенам?

О, конечно, этому человеку очень хотелось напомнить ей о ее унижении. Не за горами и комментарий о «сбежавшей невесте». Энни собралась с духом и громко объявила:

– День действительно *был* добрым! – Она погладила лисенка у себя на коленях. Может, стоило сказать лорду Эшборну, что лисенок, возможно, болен бешенством? Возможно, это заставило бы его быстро уехать...

– А что это у вас там? – Граф кивнул в сторону лисенка и сверкнул ослепительной улыбкой.

– Мы только что нашли бедняжку в кустах. Он попал лапкой в ловушку, – ответила Энни, как обычно, вскинув подбородок и расправив плечи.

– Какой идиот поставил здесь ловушку? – Лорд Эшборн нахмурился. – Ему необходимо сделать примочку и забинтовать лапку. Позвольте мне раздобыть все это для вас.

Энни внимательно посмотрела на него. Откуда лорд Эшборн так хорошо разбирался в этом? Своим беспокойством за зверька он очень ее удивил. Что ж, весьма любезно с его стороны предложить свои услуги, но это никак не меняло сложившейся ситуации... В последнее время граф, похоже, вознамерился разрушать все ее планы. Ведь он всю неделю препятствовал ее возможным свиданиям с Артуром Эгглстоном. Но он все же проявил понимание в случае с лисенком...

– Нет-нет, лорд Эшборн, все необходимое есть у меня дома... Э-э, мы с Артуром как раз туда направлялись. – Она кивнула в сторону Артура, надеясь, что граф понял ее намек и немедленно тронется с места.

Но он ничего не понял!

Энни в очередной раз вздохнула, а граф проговорил:

– Полагаю, мисс Эндрюс, вам хотелось бы поуправлять фаэтоном. Я не ошибся? Разве вы не собирались попросить мистера Эгглстона дать вам возможность поуправлять?

– Вы не ошиблись, лорд Эшборн. – «Неужели он нас подслушивал?» – промелькнуло у Энни. – Но Артур мне отказал.

Лорд Эшборн одарил ее улыбкой, от которой, как говорила ее подруга Фрэнсис, бывшая без ума от графа, у нее ноги становились ватными. Да, лорд Эшборн, надо отдать ему должное, был необыкновенно красив. Так же красив, как и опасен.

– Досадно, правда? Мне бы очень хотелось увидеть ваше мастерство в управлении фаэтоном.

– Будьте уверены, милорд, это впечатляет, – кивнула Энни. Боже, что за каприз заставил ее сказать такие слова? Обычно хвастовства за ней не замечалось. Скорее всего было в лорде Эшборне что-то такое, что вызвало у нее желание похвастать своим искусством.

Брови лорда Эшборна поползли вверх. Неужели ее слова произвели на него такое сильное впечатление?

– Ловлю вас на слове. И я очень надеюсь, что мое появление не испортило вам день, мисс Эндрюс.

– Ах, что вы, лорд Эшборн... – протянула Энни со слащавой улыбкой. – На самом деле я всегда с нетерпением жду наших встреч. Я сейчас как раз говорила Артуру, что просто удивительно, что мы до сих пор с вами не встретились.

В этот момент их взгляды встретились, и оба снова улыбнулись.

– Э-э... да, верно, – ерзая на своем месте, подал голос Эгглстон. – Чем планируете сегодня заняться, Эшборн?

– Я хотел просить вас, мисс Эндрюс, – лорд Эшборн по-прежнему смотрел на Энни, – составить мне сегодня вечером компанию. Мы могли бы отправиться на бал к Линдуортам.

Энни замерла в изумлении. Сезон в Лондоне несколько месяцев назад завершился, но, несмотря на это, Линдуорты устраивали осенний бал. Энни три дня уговаривала Эгглстона пригласить ее туда, но все ее старания оказались напрасными.

– Но только в том случае, если вы уже не получили приглашение, – невинно хлопая ресницами, продолжал лорд Эшборн. Нет, все-таки мужчина не должен быть обладателем таким длинных красивых ресниц.

– Э-э, я... – Вот удачный момент для Артура, чтобы пригласить ее на бал. Энни повернула голову и посмотрела на него в ожидании. Ей вдруг пришла в голову мысль легонько подтолкнуть его, но она тут же одумалась и вместо этого погладила лисенка.

– Ну... Да, конечно, – с улыбкой проговорил Эгглстон. У Энни замерло сердце. Через несколько секунд она наконец-то получит приглашение. – Да-да, разумеется, – продолжал Артур уже увереннее. – Тебе нужно поехать на бал с лордом Эшборном. Я сопровождаю туда свою сестру и буду очень рад увидеть там вас обоих.

– О, я... – У Энни упало сердце. Она наморщила носик и снова взглянула на лорда Эшборна. На лице же графа застыла усмешка, так хорошо ей знакомая. Проклятие!

Энни прижала к себе лисенка и задумалась. У нее имелось два выхода из сложившейся ситуации. Она могла отклонить предложение лорда Эшборна, проявив к нему неуважение, которое он вполне заслужил, и провести вечер дома, лежа на софе вместе с лисенком и гадая, которая из молодых дам танцует с Артуром. Но могла и принять предложение графа и посетить одно из самых обсуждаемых событий года.

Энни вскинула подбородок и расправила плечи. Та Энни Эндрюс, какой она была еще шесть месяцев назад, возможно, отклонила бы предложение графа, стараясь держаться с достоинством, но сейчас... Нет, она просто не могла допустить, чтобы Артур присутствовал на балу у Линдуортов без нее.

– Спасибо большое, лорд Эшборн. Сегодня вечером я с огромным удовольствием отправлюсь с вами на бал.